

Тяньмин уже видел жизнь и смерть. Он больше не боялся острия меча своего врага.

"Гаааа!" Он послал Архфиенда, извивающегося, как змея, с налитыми кровью глазами, блокируя шквал ударов своего альтер-эго.

"Это не то. Опять!" Однажды он был свидетелем Трансцендентности в гробнице Мрачного Жнеца. Волю, которая требовалась, чтобы забирать жизни, как бог смерти, он не мог легко воспроизвести, поэтому он попытался еще раз.

"Еще раз!" Он больше не спорил со своим врагом. Вместо этого он стремился доказать, кто он такой, своими действиями. Хотя благословения, которыми он обладал, были внешними, он унаследовал их по праву. Он был законным лидером Первобытных Зверей Хаоса на их пути к власти. Никто не мог преуменьшить его вклад или усомниться в его преданности.

"Опять!" Казалось, что прошло более шести часов. Это была самая долгая битва, в которой когда-либо участвовал Тяньмин. Возможно, прошло полдня. Он уже не помнил, зачем он здесь, да он вообще забыл обо всем, включая Прайм Тауэр. Его воля была полностью сосредоточена на Архфиенде.

"Умри!" Забудьте о жизни и смерти и выйдите за пределы смертности! Архфиенд бесчисленное количество раз ударял плетью, отбрасывая свое альтер-эго назад, но каждый раз ощущения были немного другими. Это ощущение и было основой Искусства Плети Жизни-Смерти. Казалось, что мрачный жнец собирает жизни толпами. Куда бы ни ударила цепь, все жизни будут унесены. На тысячный раз, когда он нанес удар, Архфиенд прорвался сквозь все и впился в голову черноволосого Тяньмина.

Пуф! Голова превратилась в белый туман и заполнила все вокруг. Трансцендентность была достигнута! Тяньмин сделал это. Только прорвавшись сквозь себя, он смог убить себя. Этот бой сильно изменил его сознание, почти как в тот раз, когда он убил Линь Сяотина. В тот момент, когда он поразил свое альтер-эго, он почувствовал, что его сердце и воля стали крепкими, как сталь. Все его сомнения рассеялись, оставив лишь намерение отменить волю богов и преодолеть смертность. Его форма, словно отлитая из металла, была прочной и твердой.

Он снова претерпел метаморфические изменения.

Теперь он больше не сомневался в себе и своих отношениях с Ин Хуо и Мяу-Мяу. Никто не смог бы достичь того уровня, на котором находился он, не встретившись с самим собой. Как только это произошло, он оказался на пороге смерти. Он продержался до конца на одной лишь силе воли. Но когда все закончилось, боль исчезла из его тела.

Он не стал проверять, ранен ли он, так как сосредоточился на том, как его альтер-эго рассеивается в тумане и превращается в беловолосого старика. У старика было добродушное выражение лица, и он улыбнулся Тяньмину.

"Ли Тяньмин, за всю историю человечества никто из обладателей Эонического Грандбана не добился того, чего добился ты. Ты сделал первый шаг, твердо стоя на ногах и сражаясь своей волей. Сначала ты должен испытать боль от Жизнебога. Только тогда ты сможешь насладиться

преимуществами, которые позволили нашему клану доминировать. Ли Тяньмин, в тот день, когда ты снимешь проклятие Жизни, даже солнце, луна, звезды, земля и космос должны будут расступиться, чтобы освободить тебе дорогу!".

Каждое слово старика звучало в его ушах. Когда старик закончил, он снова превратился в белый туман. Тяньмин не знал, кто он такой и почему появился. Это было нечто, не имеющее четкого ответа, но оно определенно было как-то связано с кланом Святого Ли и Лайфсбэйном. Он не мог ничего сделать, кроме как запомнить, как он выглядел и что говорил. Самое главное, он узнал название того, от чего страдал: Эонический Грандбейн.

Согласно легенде, это был самый первый Lifesbane, возникший из хаоса. Ключ к разгадке заключался в "великой" части названия. Это был не обычный Lifesbane, а его великая версия!

"Только не говорите мне, что есть клан, пораженный Великим Лайфсбэйном тоже....". Он мог только догадываться; до этого было еще слишком далеко. Тем не менее, это давало ему бесконечную надежду на будущее. Он знал, что с этого дня он не будет утруждать себя объяснениями с теми, кто сомневался в нем.

Все, что ему нужно было сделать, это доказать свою правоту своими действиями.

Вскоре он почувствовал, что его уши звенят от звуков Фейлинга, Ин Хуо и Мяу-Мяу. Он почувствовал, что боль на его теле исчезла. Посмотрев вниз, он увидел, что с ним все в порядке.

Возможно, испытание происходило исключительно в его сознании. Тем не менее, он получил от него бесконечную пользу. Вскоре голоса стали громче, и он открыл глаза.

Казалось, что все это время он держал глаза закрытыми. Как будто битвы и не было вовсе. Как только он открыл глаза, он снова оказался на третьем этаже Прайм-тауэр.

Вскоре он услышал встревоженный голос Фейлинга. "Старший брат, проснись! Ин Хуо и Мяу-Мяу больше не могут этого выносить!".

Он только что понял, что испытание лишило его сознания. Он не знал, как долго он был в бездействии, но не более шести часов. Теперь он увидел, что перед ним происходит битва.

Ин Хуо и Мяу Мяу сражались с Юйвэнь Чжэньсином, Кровавым Дровосеком и Гунсунь Чи, а также с его пожизненным зверем, Имперской Пламенной Саранчой. Саранча неистово пыталась атаковать Тяньмина, но их перехватывал Ин Хуо. Не говоря уже о том, что его защищала пятисторонняя пространственная стена, а также Инфернальная броня Ин Хуо.

Несмотря на это, Фейлинг была на пределе своих возможностей. Тяньмин чувствовала, как она устала от поддержания такого количества стен. Все, что она могла делать, это летать вокруг и избегать саранчи, пока Тяньмин был без сознания. Ин Хуо и Мяу Мяу, с другой стороны, оставались далеко от нее. Они были заняты, сражаясь с Юйвэнь Чжэньсином и его таоти.

Хотя врагов было немного, справиться с ними было невероятно трудно. Тяньмин видел, какие раны получил Мяу-Мяу, отражая удары саранчи. Ин Хуо же защищал его от Юйвэнь Чжэньсина и Гунсунь Чи. Отпрыск Юйвэнь набросился на Тяньмина. Видя, что тот не двигается, он решил, что тот потерял сознание на третьем этаже. Не было лучшего времени, чтобы убить его, поэтому они сразу же начали бой.

Тяньмин наблюдал, как маленький птенец бесстрашно сражается с Юйвэнь Чжэньсином. Когда Гунсунь Цзи пытался обойти его, он отчаянно отстреливался, чтобы отбросить его назад. Его маленькое тело уже было изранено, но он продолжал сражаться, как настоящий мужчина. Даже упав, он поднялся на ноги и с усмешкой посмотрел на Юйвэнь Чжэньсина.

"Лысый, что за человек сражается с числом? Я буду сражаться с тобой до смерти!" Оно опасалось не за свою жизнь, а за жизнь Тяньмина, тем более, что поблизости находился неуверенный Гунсунь Чи.

"Хаха, маленькая цыпочка хочет поиграть в героя". Гунсунь Чи не стал утруждать себя и подошел сзади Тяньмина. Юйвэнь Чжэньсин присоединилась к ним с боевым клинком в руке. Они проигнорировали птенца и набросились на Тяньмина. "Вы жалкие неудачники!" Ин Хуо заблокировал Юйвэнь Чжэньсина и использовал ки меча Пустоты, чтобы заставить его отступить. Однако серп Гунсунь Чи уже собирался отрубить голову Тяньмину.

Маленький птенец изо всех сил пытался заблокировать удар Юйвэнь Чжэньсина и получил рану на императорских крыльях, в которой виднелась кость. Мяу-Мяу была занята таоти, вся в крови от борьбы. Хотя обычно она любила возиться, сейчас от ее действий у Тяньмина налились кровью глаза.

Они были братьями; не было нужды в словах. Того, что он видел, было достаточно, чтобы это понять. Он винил себя за то, что не смог преодолеть вызов башни раньше и подверг их такой опасности. Он поклялся никогда не позволять им пострадать. От потери Мидаса он так и не смог оправиться, и он был зол от того, что почти повторил свои ошибки.

"Умри!" Маленький птенец смотрел, как Гунсунь Чи пытается оторвать голову Тяньмину. Но в этот момент беловолосый юноша вдруг схватил серп. Никто не мог представить, что произошло дальше: он развернул серп и замахнулся, отрывая голову Гунсунь Чи, в то время как его глаза все еще были расширены от шока. Тело рухнуло перед Тяньмином, и он бросил серп Пламенного Змея на землю.

Теперь Тяньмин держал в руке Архфиенду. Подняв голову, он устремил свой леденящий взгляд на Юйвэнь Чжэньсина, который стоял на месте и наблюдал за смертью Гунсунь Чи.

"Ли Тяньмин, как ты посмел убить его?!" - прорычал он.

"Убийство?" Тяньмин ухмыльнулся. "Вы посмели обидеть моих братьев. Убить его в отместку - ничто по сравнению с этим. Не забывайте, что я приду и за всем кланом Юйвэнь!"